

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Аптечное дело и «немецкая» диаспора в Санкт-Петербурге начала XIX века.

Научный руководитель – Лоскутова Марина Викторовна

Лазутина Светлана Олеговна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: sveta1996-09@mail.ru

Аптечное дело и «немецкая» диаспора в Санкт-Петербурге начала XIX века.

Научный руководитель - Лоскутова Марина Викторовна

Лазутина Светлана Олеговна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: sveta1996-09@mail.ru

Несмотря на то, что на сегодняшний день история медицины является быстро развивающимся и перспективным направлением для исследований, в современной историографии такой аспект истории фармации, как аптеки и их значение в жизни Петербурга в XIX веке, остается плохо изученным. Нельзя сказать, что эту тему полностью игнорируют, но в своих работах ученые гораздо большее внимание уделяют казённым аптекам. Это позволяет затрагивать сразу несколько тем: историю медицины и медицинских учреждений [1], а также сферу военно-полевой медицины [2], которая является наиболее популярной темой среди историков медицины. В современной историографии одним из главных и наиболее распространенных сюжетов является подготовка кадров в медицинских академиях и университетах, однако аптеки, в которых работали выпускники подобных учебных заведений, практически не рассматриваются историками.

Я бы хотела отойти от этой традиции и обратить внимание не только на вольные аптеки, которые были тесно связаны с жизнью людей в Санкт-Петербурге и непосредственно с социальной сферой общества, но и, используя архивные материалы, установить, кто стоял за открытием аптек, сместить фокус с непосредственно аптек на людей, управлявших ими.

На рубеже XVIII и XIX веков в Санкт-Петербурге начался усиленный рост количества вольных (состоящих на обеспечении владельца, а не государства) аптек. Пик данного роста пришелся на 1807 год, когда в столице Российской империи было открыто 6 партикулярных аптек [3], [4]. В последующие несколько лет с 1808 по 1812 суммарно было открыто столько же аптек, сколько в 1807 году. Рост числа аптек существенно снизился в годы Отечественной войны, однако после заграничных походов русской армии, рост возобновился. В историографии данные события не рассматриваются, поэтому моя работа призвана восполнить этот пробел в истории не только медицины, но и социальной истории Санкт-Петербурга.

Как мне удалось выяснить, подавляющее большинство владельцев аптек были немецко-говорящими иммигрантами в первом поколении, которые покинули территории курфюршества (так, например, Иоганн Трут родился в Гамбурге [5]) и, переехав в Санкт-Петербург, стали открывать аптеки. Для того, чтобы открыть аптеку в столице империи,

требовалась значительная сумма [6], следовательно, владельцами аптек были очень состоятельные люди. Возможно, что стоимость содержания аптеки на территории Пруссии была значительно выше, чем в Российской империи, что сподвигло многих фармацевтов обосноваться в Санкт-Петербурге, который являлся важным транспортным узлом и куда можно было легко попасть через Балтийское море.

Источники и литература

- 1) 1. Будко А.А. История медицины Санкт-Петербурга XIX — начала XX века. СПб.: Нестор История, 2010. 400 с.
- 2) 2. Ackroyd M., Brockliss L., Moss M., Retford K., Stevenson J. Advancing with the Army: Medicine, the Professions and Social Mobility. In Wear A. Knowledge and Practice in English Medicine, 1550-1680. Cambridge University Press, 2000. 496 p.
- 3) 3. «О разрешении аптекарю Бартельеру открыть аптеку в Литейной части, в 4-м квартале». ЦГИА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 267
- 4) 4. «О разрешении содержателю вольной аптеки Швалингеру открыть аптеку». ЦГИА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 267.
- 5) 5. «О наблюдении чтобы не экзаменованные аптекарские чины к аптекам не допускались». ЦГИА. Ф. 185. Оп.1. Д. 143.
- 6) 6. «По прошениям Аптекаря Гинца и провизора Швалингера о дозволении им завести аптеки, первому на Петербургской стороне, а второму в Адмиралтейской части». РГИА. Ф. 1297. Оп. 55. Д. 260.